

СИСТЕМА ПРО «ИДЖИС» КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С США

Р. П. Апанович

После выхода из Договора об ограничении систем противоракетной обороны в июне 2002 г. США получили полную свободу в развертывании своих систем ПРО как в количественном, так и в пространственном отношении. С этого периода начинается активное развитие Соединёнными Штатами Америки американской системы ПРО по всему миру.

17 сентября 2009 г. президент США Б. Обама объявил о решении США применить новый подход к противоракетной обороне в Европе. План получил название «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП) [1]. Основная идея заключается в поэтапном создании единой системы противоракетной обороны на основе многофункциональной боевой информационно-управляющей системы (МБИУС) «Иджис» (от. англ. Aegis).

МБИУС «Иджис» представляет собой комплекс средств освещения обстановки, средств поражения и средств управления. Система позволяет принимать и обрабатывать информацию с датчиков кораблей и летательных аппаратов и выдавать целеуказания на их пусковые установки. Фактически это означает, что система способна:

- на раннем этапе обнаружить пуск угрожающей ракеты с помощью системы предупреждения о ракетном нападении, включающей спутники разведки, и радиолокационные станции AN/SPY-1 корабельного базирования, а также AN/TPY-2 передового базирования;
- выдать целеуказание системам сопровождения, определить траекторию полёта, в том числе и предполагаемую точку нанесения удара;
- передать команду на пуск ракет-перехватчиков на зенитно-ракетные комплексы «Иджис» морского базирования или «Иджис эшор» (от англ. Aegis Ashore) берегового базирования через систему боевого управления и связи C2BMC, расположенную на базе Рамштайн;
- осуществить пуск ракеты-перехватчика SM-3, а также поддерживать связь с ней, для уточнения курса угрожающей ракеты;
- уничтожить угрожающую боеголовку в безвоздушном пространстве.

Однако, создание и функционирование МБИУС «Иджис» является одним из главных противоречий в диалоге Москвы с Вашингтоном на современном этапе. В эпоху советско-американского ядерного противостояния, стороны в основном придерживались концепции стратеги-

ской стабильности, выдвинутой бывшим министром обороны США Р. Макнамарой. В рамках данной концепции безопасность сторон обеспечивалась возможностью их обеих причинить неприемлемый ущерб в ответном ударе, даже после первого удара противника. Система противоракетной обороны даёт возможность предотвратить неприемлемый ущерб от ответного удара противника, ослабленного внезапным первым ударом. Таким образом, может усилиться стимул для первого удара. Кроме того, ПРО может подстегивать гонку вооружений, ибо заставляет каждую сторону наращивать потенциал наступательных вооружений в ответ на улучшение противоракетной обороны противника.

Выход Соединенных Штатов Америки из Договора ПРО отражал пересмотр концепции Макнамары американской администрацией. На современном этапе в связи с распространением ракетно-ядерного оружия США рассматривают системы ПРО как средство стабилизации международных отношений, исходя из того, что обеспечение безопасности на основе советско-американской модели ядерного сдерживания в полицентрическом мире, в котором многие государства имеют ядерное оружие, невозможно.

Принимая новую ядерную доктрину в 2010 г., руководство США отмечало, что система противоракетной обороны предназначена для противодействия возникающим угрозам регионального характера, а не направлена на изменение стратегического баланса с Россией.

С целью убедить Россию в неспособности МБИУС «Иджис», расположенной в Европе, поражать российские баллистические ракеты, американским Агентством противоракетной обороны были обнародованы технические характеристики ракеты-перехватчика SM-3 [2]. Согласно этим данным, американская противоракета значительно уступает российским межконтинентальным баллистическим ракетам в скорости полёта и не представляет для них угрозы. Однако мнения российских экспертов по данному вопросу разделились. Одна часть, в том числе и генеральный конструктор ОАО «Корпорация МИТ», занимающегося разработкой межконтинентальной квазибаллистической ракеты Р-30 «Булава», академик РАН Юрий Семёнович Соломонов, считает, что американская МБИУС «Иджис» действительно не представляет угрозы для российских боеголовок[3]. Другая же часть, в том числе и эксперты, входящие в состав правительства, считает, что комплекс уже способен к перехвату российских МБР, либо может быть в самое короткое время переоборудован под выполнение данных задач.

Россия изначально резко отрицательно отнеслась как к разработке американской системы ПРО в целом, так и к инициативе Европейского поэтапного адаптивного подхода в частности.

Очевидно, что Кремль опасается, что после выхода системы «Иджис» на максимальную эффективность она сможет затронуть значительную часть российского ядерного арсенала, а в самом худшем случае даже почти полностью девальвировать его.

Вместе с тем, член Экспертного совета Межведомственной рабочей группы при администрации президента Российской Федерации по взаимодействию с НАТО в области ПРО В.П. Козин считает, что опасность для Российской Федерации может заключаться также и в том, что в случае чрезвычайной ситуации ракеты SM-3 смогут осуществлять не только парирование конкретной угрозы ракетного удара, но и прикрытие первого ядерного удара со стороны ведущих стран – членов НАТО. Связано это с тем, что эксперт считает ракеты SM-3 способными поражать российские ракеты-перехватчики 53Т6, на которых основана система ПРО Москвы, а также некоторые виды зенитных ракет, которые может запускать современная российская зенитная ракетная система большой и средней дальности С-400 [4].

Кроме того, изначально в плане Европейского поэтапного адаптивного подхода была прописана нацеленность МБИУС «Иджис» на ракетные угрозы, исходящие со стороны Ирана и Северной Кореи. Но согласно отчёту по программе противоракетной обороны «Иджис», предоставленному конгрессу США 11 сентября 2013 г., развитие МБИУС приведёт к тому, что по состоянию на 2020 год США будут иметь минимум 487 противоракет SM-3 и 41 корабль с установленным зенитно-ракетным комплексом «Иджис». Кроме того, в Польше и Румынии будут развёрнуты дополнительные наземные комплексы «Иджис эшор». Ежегодно, с 2013 по 2018 годы, на развитие системы МБИУС «Иджис» в Европе будут выделяться средства в размере от 2,08 млрд, до 2,38 млрд долларов США [5, с.8,14].

Россия считает, что такое количество ракет-перехватчиков и зенитных комплексов значительно превышает число необходимых для защиты от ракетного потенциала «стран-изгоев» и видит в этом угрозу собственной безопасности. К тому же ракеты SM-3 способны поражать межконтинентальные баллистические ракеты, а российское правительство считает, что ни у Ирана, ни у КНДР ракет такой дальности нет.

Возможно, что в отдалённом будущем обе державы трансформируют систему взаимного сдерживания через уменьшение роли наступательных стратегических вооружений, но увеличение упора на оборонительные комплексы, что в конечном итоге приведёт к упразднению отношений взаимного сдерживания вовсе. Однако очевидно, что в ближайшей перспективе завершение плана ЕПАП и выход МБИУС «Иджис» на полную мощность в 2020 г. лишь подстегнёт очередной виток гонки

ядерных вооружений и станет одним наиболее дестабилизирующих факторов в отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/05/20110504112531x0.3518749.html#axzz2yTDA3rBK>
2. Хендриксон Р. М. Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП) ПРО. Технический обзор // Конференция по вопросам ПРО. Москва, 2012
3. Интернет-адрес: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/defense/2011/0617/10566340/detail.shtml>
4. Интернет-адрес: http://nvo.ng.ru/concepts/2011-10-14/1_europro.html
5. Ronald O'Rourke, Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress // CRS Report for Congress, September 11, 2013.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Барсук

В мировой практике внешнеэкономической деятельности существуют различные модели территориально-хозяйственного устройства. В этом ряду комплексных моделей есть и такие хозяйственные формирования, которые известны как свободные экономические зоны (СЭЗ). Свободные экономические зоны представляют собой часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные условия для иностранных и национальных предпринимателей [1, с. 10].

В зависимости от целей создания СЭЗ могут быть ориентированы на активизацию международных экономических отношений либо на стимулирование отдельных видов деятельности или отраслей производства путем введения особого преференциального режима. Для создания СЭЗ необходимо наличие комплекса определенных условий-предпосылок, среди которых экономико-правовые, политические, природно-географические, ресурсные, транспортные, организационные и психологические составляющие.

Под влиянием глобализации и либерализации торговли прослеживается эволюция организационно-функциональных форм СЭЗ от простых, связанных с торговлей товарами, к более сложным, ориентированным на производство продукции массового потребления, разработку и производство новых товаров, предоставление различного рода услуг и др.

Важным требованием при создании СЭЗ является формирование специального экономического механизма, который представляет собой интегрированную систему организационно-экономических форм, методов